

Объединение интеллектуальных ресурсов в России как методологическая проблема и стратегическая задача: конфликт подходов

Цой Л.Н. — канд. социол. наук, СМД-конфликтолог¹

В последние годы в российской интеллектуальной и экспертной среде всё настойчивее звучат призывы к консолидации. В условиях внешнего давления, технологических вызовов и необходимости прорывных решений вопрос «как объединить усилия» стал почти риторическим. Однако практика показывает: сами попытки договориться о совместной работе часто заканчиваются не продуктивным сотрудничеством, а новыми расколами и взаимным непониманием.

И здесь важно осознать: содержательный конфликт — это не помеха, а рабочий механизм, процесс, в котором столкновение идей, взглядов и подходов является нормой. Вопрос не в том, чтобы его избежать, а в том, чтобы сделать его продуктивным.

Российская интеллектуальная культура исторически сложилась как фрагментированная: сильные школы и дисциплины существуют параллельно, редко пересекаясь друг с другом. Гуманитарии и естественники говорят на разных языках, философы и технологи — тем более. Междисциплинарные проекты нередко оказываются лишь формальным соседством, а не реальным синтезом. Добавьте сюда наследие советской академической иерархии, где статус часто важнее содержания, и постсоветский «рынок идей», где каждый сам за себя. В итоге сложился интеллектуальный ландшафт, где ресурсы распылены, термины не согласованы, а главное — отсутствует общее понимание того, *как устроено само поле знания*, из которого предпринимаются попытки собирать команды.

Дискуссии об объединении, которые развернулись в последнее время, с неизбежностью выявили глубинные проблемы методологического характера. Участники этих разговоров по-разному отвечают на базовые вопросы: *что именно объединяется? как соотносятся разные типы знания — философия, наука, методология, технология? кто есть кто в этой совместной работе?* Ответы на них зависят не от личных предпочтений, а от исходных представлений о самой консолидации.

¹ <https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/>

В этих обсуждениях отчётливо обозначились две позиции, два конфликтующих мировоззрения.

Оппонент 1 (чья позиция мне близка) исходит из того, что главная задача — не просто найти общий язык, а сначала разобраться с устройством самого поля: различить уровни знания (философия, наука, методология, технология), определить зоны ответственности и только потом договариваться о терминах. Этот подход требует «навигации и районирования» — честной инвентаризации того, кто чем владеет и где чья компетенция.

Оппонент 2, напротив, видит корень проблем в неточности понятийного языка и предлагает двигаться через унификацию терминов, через выработку «более точного понятийного языка» — полагая, что именно это обеспечит взаимопонимание и эффективную сборку.

Между этими подходами — не просто разница в акцентах, а **принципиальный конфликт представлений о консолидации интеллектуальных ресурсов**: лингвоцентризм против онтологического районирования. И этот конфликт — не дефект, а естественная форма существования разнородных интеллектуальных сред. Столкновение этих представлений и есть тот самый механизм, через который рождается новое понимание, если, конечно, не пытаться его подавить или игнорировать. От того, какой подход возобладает, зависит, станет ли объединение живой, органической сборкой или останется формальным ритуалом, где все «за» и никто не слышит друг друга.

Ниже — размышления о том, как столкновение этих позиций может стать не дефектом, а нормой и источником развития дискуссии.

Ну вот, опять про объединение...

Я всё понимаю: время сейчас такое, что без консолидации — никуда. Договариваться, стягивать ресурсы, использовать всех и вся — это да, крайне полезно, даже необходимо. Но когда слышу «давайте объединимся» просто ради того, чтобы сказать, что объединились, это диагностический признак: передо мной не попытка консолидации, а имитация деятельности. Слова без плоти и смысла.

И здесь я полностью согласна с оппонентом 1, который пишет о необходимости навигации и «районирования».

Первым шагом должна стать инвентаризация ресурсов тех, кто стремится к этому интеллектуальному объединению. Под ресурсами я имею в виду не только людей, время или финансы. В первую очередь — расписать *методологический и понятийный инструментарий*, который есть у каждого. Кто чем владеет: *какими подходами, категориями, способами анализа, каким опытом работы с разными типами задач. Какие у кого дисциплинарные «линзы» — через что он смотрит на мир и на проблемы. Какие связи между понятиями он считает рабочими, а какие — спорными.* Это не про хвастовство, это про то, чтобы понять, что уже есть в общем «хозяйстве», а чего остро не хватает. Потому что без этой описи объединение происходит вслепую — без знания, кто что может и где реальные точки сборки. А ещё — кто с кем пересекается, а кто работает в параллельных вселенных и даже не подозревает об этом. Но инвентаризация сама по себе — только список. Для того чтобы она стала инструментом сборки, нужна карта — та самая навигация и районирование, которые позволяют разместить каждый ресурс в его зоне, увидеть пересечения и лакуны, понять, кто с кем стыкуется, а где возникают разрывы.

Следующий логический шаг — определить, что с чем соединять. Если ставится цель эффективно собрать всё воедино и выжать максимум пользы, то сначала необходимо понять — **а что с чем соединять?** И где это «что» вообще может пригодиться. Нельзя всё подряд смешать в одну кучу и надеяться, что само собой рассосётся. Здесь очень кстати мысль о навигации и районировании. Чтобы чётко видеть: вот это — философские обобщения, они про смыслы и границы возможного. А вот это — научные факты, они про закономерности. А методология — это уже мостик, как дойти от одного к другому. А технология — это вообще про конкретные шаги, руками-ногами.

Сейчас часто всё это мешается в одну кашу. В дискуссиях получается не пойми что: один говорит про высокие материи, другой тычет в данные, третий требует инструкций, а четвёртый уже готовый инструмент принёс, пятый — дипломами гордится... И все вроде об одном и том же, а разговор идёт бессодержательный. Одна из причин – не различение уровней. От философии ждут рецепта на завтра, а от технологии — ответа на вечные вопросы. В отсутствии методологической рефлексии эта каша в дискуссиях будет постоянно.

И ещё вот что... про профессиональное самоопределение.

Разговор о районировании и уровнях — важен. Но это всё абстракции, если не ответить на вопрос деятельностно: **а я сам-то кто в этой картине?** И в какой области я нахожусь и действую?

В любой содержательной дискуссии или совместной работе всегда есть неявное распределение ролей, позиций, функций. Но этот аспект чаще всего не проговаривается и методологически не осмысливается. А зря. Один человек привык мыслить широко, обобщённо — он философ по складу ума. Другой — фактолог, ему подавай данные и проверяемые гипотезы. Третий — мастер процесса, он выстраивает шаги. Четвёртый — руками делает. И это всё — не отрефлексированные и не осознанные привычки.

Кроме того, участники не договорились на берегу, кто из них, кто и в какой области каждый из них специалист. Но мало просто договориться, мало признать наличие дипломов и статусов — в реальной, живой дискуссии нужно ещё и **доказать** эту роль. Своими аргументами, ходом мысли, глубиной понимания. Потому что можно назваться философом или методологом, а в разговоре выдавать технологические рецепты, не видя смысловых горизонтов. Или наоборот — говорить об общем, не умея опуститься до конкретики. Самоопределение — это постоянное подтверждение своей компетенции «здесь и теперь» в деятельности и в коммуникации.

Самоопределение тесно связано с **областью применимости**. Мало сказать «я философ». Надо ещё понимать, к какой тематике это относится. Потому что философия науки и философия образования — это совершенно разные контексты. То же самое с методологией: есть методология управления, методология исследований, методология проектирования. Если не определять свою область, опять получается разговор вслепую.

Самоопределение — это не про гордость, не про регалии и статусы, и не про желание застолбить место в иерархии. Это про элементарную **честность** перед собой и перед другими. Это про границы и про то, чтобы сказать: «Вот здесь я силен и готов брать ответственность. А вот здесь я — слушатель, мне надо, чтобы кто-то другой объяснил, как устроено это поле».

Профессиональное самоопределение — это ещё и про ответственность. Здесь важно уточнить: ответственность многомерна. Если я назвался философом или методологом, я отвечаю за то, что говорю в этой роли, и за результаты в своей зоне. Но этого мало. Ответственность проявляется в нескольких измерениях: **перед собой** —

честно оценивать свои компетенции, не присваивать роли без оснований; **перед коллегами** — не подводить их, выполняя взятые обязательства; **перед общим делом** — работать на результат, а не на личный статус; **перед истиной и аргументацией** — обосновывать свои тезисы и признавать ошибки. Без такой многомерной ответственности самоопределение остаётся пустым декларированием.

Вывод очевиден.

Если объединение нужно не для галочки, а по делу — требуется не просто общая карта знаний и уровней. Необходимо, чтобы каждый участник этой сборки **сам для себя и для других обозначил свои границы и координаты**: кто он есть в этом ландшафте, в какой зоне действует, что может, за чем приходит к другим, какую систему создаёт и для кого.

Районирование без самоопределения — пустая схема. Самоопределение без контекста деятельности — каждый сам по себе. Без того и другого любая консолидация вырождается в **механистическую** — формальную, навязанную сверху, где все «вместе», но никто не слышит друг друга. Это та самая «каша», о которой говорилось в начале. А вот **органическая консолидация** — живая, осмысленная, где каждый на своём месте и рефлексивно понимает, зачем он здесь, — рождается тогда, когда есть районирование / интеллектуальная карта и предельно честное самоопределение. Без них — хоть тресни — продуктивной дискуссии не будет. Будет шум и смешение. Когда контекст и координаты прописаны и роли понятны — тогда и разговор становится деловым, и объединение обретает реальную силу.

Заключение

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что вопрос объединения интеллектуальных ресурсов для России сегодня — это не просто вопрос эффективности или удобства. Это вопрос выживания и сохранения субъектности. Александр Зиновьев, один из самых проницательных мыслителей XX века, задолго до текущих событий описал Запад как «сверхобщество», которое мобилизовало огромные финансовые, экономические, культурные и **интеллектуальные ресурсы**, чтобы подмять под себя весь мир. Он предупреждал, что наступление ведётся под привлекательными лозунгами, а информационный накат на Россию превосходит накал «холодной войны». В этой

ситуации Запад, доминирующий в информационном поле и сфере массовой культуры, ведёт войну на уничтожение России как цивилизации.

И главный ресурс, который Россия может этому противопоставить, по мысли Зиновьева, — это **интеллект**. Он призывал не просто догонять или копировать, а **«переумнить» Запад**. Что это означает? Это не просто создать более точный понятийный язык, как предлагает оппонент 2. Это значит — выработать принципиально иной способ мышления, создать новый язык для описания мировых процессов, который был бы свободен как от советской, так и от западной пропагандистской терминологии. Это значит — предложить миру свою систему координат, основанную на русских национальных философских и культурных традициях. Это и есть та самая интеллектуальная мобилизация, о которой говорит Зиновьев. Не случайно сегодня, когда Россия переживает непростые времена, его слова о том, что следует «переумнить» Запад, как никогда актуальны. Самой большой ценностью он считал именно интеллект, а главным полем битвы за умы людей — образование.

Речь идёт о районировании, самоопределении и ответственности именно потому, что без них невозможно решить ту задачу - как «переумнить Запад». Пока не будет разобрано устройство собственного поля знаний, не проведена инвентаризация методологического инструментария и не определено, кто есть кто, консолидация будет обречена на механистический, а не органический характер. А без органической консолидации, без живой сборки интеллектуальных сил, без культуры коммуникации - невозможно создать ту самую новую идею, тот самый новый язык, который позволит России суверенно развиваться и никого не догонять. Именно поэтому вопрос, поднятый в этой статье, — о том, как происходит объединение, — является для России стратегическим.

Список литературы

1. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. — М.: Центрполиграф, 2000. — 638 с. — ISBN 5-227-00590-7.

(Статья представлена для размещения на сайте Московской школы конфликтологии)